

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 46
(1951)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Соколова «Институты развития провалили инновации», опубликованная на сайте «Ведомости», 02.03.2021. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/01/859742-instituti-razvitiya>

Вологда,
март 2021

Институты развития провалили инновации

За 15 лет в российские инновационные ИР вложили почти 1 трлн рублей, но к успеху это не привело

Расходы бюджета на инновационные институты развития (ИР) в 2006–2020 гг. превысили 965 млрд руб., подсчитали «Ведомости» по данным Росказначейства. Еще 270 млрд руб. им направят в ближайшие три года, следует из проекта бюджета. Но мотором развития эти структуры так и не стали – уровень инноваций в последние годы даже снизился. Например, доля инновационной продукции остается на уровне 10-летней давности – 6%, хотя должна была составить по итогам 2020 г. 25%. Невысокую эффективность этих институтов признают и в правительстве, поэтому их решено реформировать – одни будут укрупнены, другие ликвидированы. В ближайшее время утвердят дорожные карты этой реформы, и тогда преобразования пойдут полным ходом. Но будут ли при этом устранены главные препятствия модернизации?

Все еще не инновационная Россия

В 2011 г. правительство приняло Стратегию инновационного развития до 2020 г. Большинство целевых показателей программы не достигнуты, а некоторые даже не разработаны, следует из данных Росстата, который следил за их исполнением.

Например, затраты на НИОКР в прошлом году планировались на уровне 3% ВВП, но по факту за девять месяцев 2020 г. они выросли всего до 1,16%. Доля инновационно активных предприятий в 2019 г. упала до 9,1% (за 2020 г. еще нет данных), доля инновационной продукции тоже поставила антирекорд – 5,1% (в промышленности – 6,1%). Тотальную зависимость от импорта технологий также преодолеть не удалось.

«Ставку сделали на подсмотренные на Западе венчур, стартапы, IPO на бирже и т. д., но с нашим неразвитым финансовым рынком это не получилось. Реализовался худший сценарий стратегии, при котором роста не происходит», – констатирует директор Института менеджмента инноваций Высшей школы бизнеса ВШЭ Дан Медовников.

Достижение целевых показателей Стратегии инновационного развития и других госпрограмм

Показатель	2010	2011	2015	2018	2019	2020	
						план	факт
Инвестиции в основной капитал (1990 = 100)	64	71	67	74	74		71
Инвестиции, % ВВП	19,8	19,7	16,7	17	17,6		15,6
Финансирование науки из бюджета, % ВВП	0,51	0,56	0,53	0,4	0,44		0,46
Численность исследователей, тыс. чел., на конец года / в среднем за год	737 / н/д	735 / н/д	739 / н/д	683 / н/д	682 / 619		н/д / 578
Отечественных патентных заявок на изобретения, на 10 000 чел.	2	1,9	2	1,7	1,6	2,8	
Затраты на НИОКР, в % ВВП	1,13	1,02	1,1	1	1,03	3	1,16
бюджетные средства	0,78	0,67	0,74	0,64	0,66	1,29	0,75
внебюджетные средства	0,35	0,35	0,36	0,36	0,37	1,71	0,41
Доля инновационно активных организаций, %	9,5	10,4	9,3	12,8	9,1		н/д
Доля инновационно активных промышленных организаций, %	10,8	11,1	10,6	15,6	15,1	60	
Доля инновационной продукции в организациях промпроизводства, %	4,9	6,1	7,9	6	6,1	25	
Доля инновационных товаров, работ, услуг, новых для рынка, %	0,8	0,6	0,9	0,9	0,6	8	
Доля новых для мирового рынка инновационных товаров, %	0	0,1	0,3	0,2	0,3	0,28	
Сальдо экспорта-импорта технологий, \$ млн	-798	-1278	-551	-1659	-1317	300	

ИСТОЧНИК: РОССТАТ, INNOVATION.GOV.RU

По некоторым показателям Россия откатилась на уровень середины нулевых годов. В то время государство как раз взялось активно создавать ИР, призванные стать локомотивами модернизации, и вливать в них деньги.

Зачем создавались институты развития

После 1990-х усилился запрос на активную роль государства в экономике. Этому способствовал рост цен на энергоносители – появились деньги на новые масштабные проекты. Был учтен и мировой опыт, из которого следовало, что именно государство, как правило, играет ключевую роль в модернизации. Чтобы запустить ее, решили задействовать институты развития.

«Они достаточно гибкие в принятии решений и работают в сферах, где высокие риски и сильны экстерналии – косвенные внешние эффекты. В эти сферы не идет бизнес, поэтому должно идти госу-

дарство или институты развития, – рассуждает Юрий Симачев, директор Центра исследований структурной политики ВШЭ и бывший замглавы Российского научного фонда. – Например, это поддержка старта бизнеса, эффект от которой возникает, когда компания становится средней или крупной. Другой классический пример экстерналии – инфраструктура: выигрывают те, кто потом ею пользуется». Создание ИР обосновывалось необходимостью структурной перестройки экономики. Важна была поддержка отечественных компаний на мировых рынках и становление собственных сильных игроков.

Обычно экономисты делят институты развития на несколько групп: инновационные, финансовые, отраслевые, социальные, региональные. Это могут быть агенты правительства, госкорпорации, фонды, банки. На федеральном уровне таких институтов в стране сейчас около 40, в регионах еще 200, отмечало Минэкономразвития.

Первые подобные структуры появились еще в середине 1990-х, но бум начался в 2007 г., когда были созданы крупные госкорпорации – «Роснано», Внешэкономбанк (ВЭБ.РФ) и др. Позже к ним добавились десятки новых структур, создававшихся под конкретные направления. «Эти направления дробились на все более мелкие. Система складывалась и начинала функционировать довольно хаотично», – отмечает президент Торгово-промышленной палаты РФ (ТПП) Сергей Катырин. «Инновационная система должна быть сбалансированной: отдельные части – вписываться в целое. Но единого плана не было. Мы спорадически заимствовали институты за рубежом, причем под конкретных персон, и при этом игнорировали свои успешные технокомпании среднего звена», – говорит Медовников.

Организация институтов с самого начала вызывала критику. Требования к их прозрачности установлены не были, что не позволило объективно оценивать работу институтов, отмечается в докладе Научно-исследовательского финансового института (НИФИ) Минфина России. Для ИР создали особое правовое поле и вывели из-под полноценного контроля не только со стороны общества, но даже государства. Многие ИР получили право участвовать в проектах за рубежом, что, уверен депутат Госдумы Николай Коломейцев, «создало возможности для вывода капитала из России». Хотя некоторые топ-менеджеры ИР привлекались по уголовным делам, полноценные механизмы ответственности руководства за слабые результаты деятельности ИР не предусмотрели, сетует Коломейцев.

Особый правовой статус и низкая прозрачность институтов развития на фоне их мощного госфинансирования стали почвой для неэффективного расходования средств.

Сколько вложили

С 2006 г., момента начала активного образования институтов развития, им из федерального бюджета выделили 3,6 трлн руб. В частности, инновационные ИР («Сколково», «Роснано» и др.) получили 965 млрд руб., ВЭБ.РФ и другие банки – 2,1 трлн руб., региональные и прочие ИР – еще 560 млрд руб. В 2020 г. объем финансирования был запланирован на рекордном уровне – 750 млрд руб. Это почти 0,7% ВВП, или 3,8% всех расходов федерального бюджета. В 2021–2023 гг. в институты развития планируют направить еще не менее 655 млрд руб.

Среди инновационных ИР больше всего средств бюджета за последние 15 лет получили «Сколково» (около 170 млрд руб.), Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ, 159 млрд руб.) и «Роснано» (130 млрд руб.). В 2020 г. больше всего бюджетных денег было направлено в Фонд развития промышленности (ФРП, 43 млрд руб.).

Помимо прямого финансирования из бюджета ИР были также доступны другие варианты поддержки. Например, в 2020 г. правительство приняло меры по покрытию долга ВЭБа на сумму 350 млрд руб. после сделки по покупке у ЦБ РФ 50% акций Сбербанка. «Роснано» государство предоставило поддержку в виде гарантий по кредитам и займам на 239 млрд руб. с 2010 г. При создании инновационного центра «Сколково» власти помогли ему с землей и инфраструктурой, а резидентам центра предоставили особый правовой режим, льготы по налогу на прибыль и НДС, компенсацию таможенных пошлин. Кроме того, государство оказывало поддержку ИР, передавая им активы. Совокупная величина активов всех ИР к началу 2020 г. превысила 11 трлн руб.

Финансирование некоторых институтов инновационного и развития
в 2006–2023 гг., млрд руб.

ИР	Год создания	2006- 2010	2011- 2015	2016	2017	2018	2019	2020 (план)	2020 (11 мес.)	2006- 2020	2021	2022	2023	2021- 2023
Сколково	2010	10	102	13	12	11	12	11	10	170	12	13	13	39
РФФИ	1993	29	42	12	12	21	22	21	21	159	21	21	21	64
Роснано	2007	65	59	5			2			130			2	2
РФПИ	2011	0	127							127				0
ФРП	1996	0	0	25	35	2	14	43	43	119	2	1	1	5
Для сравнения														
ВЭБ.РФ	2007	384	204	162	120	137	272	389	377	1 657	15	19	17	50
все ИР (44 орг.)		798	791	264	312	278	512	749	666	3 621	220	193	242	655
РАН		150	125	4	4	4	4	4	4	295	5	4	4	13

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ «ВЕДОМОСТЕЙ» ПО ДАННЫМ РОСКАЗНАЧЕЙСТВА
В РАСЧЕТАХ НЕ УЧИТЫВАЛИСЬ ГОСКОРПОРАЦИИ «РОСАТОМ», «РОСТЕХ», «РОСКОСМОС», АСВ, «ОЛИМПСТРОЙ», ФСР ЖКХ, ГОСКОМПАНИЯ «АВТОДОР»

За что критикуют

«У нас очень много денег. Их просто вот совсем много... Значит [всем] вторую премию», — выступал Анатолий Чубайс на скандальной корпоративной вечеринке Роснано в 2016 году под одобрительные выкрики, смех и аплодисменты участников.

В докладах Счетной палаты с анализом деятельности ИР меньше энтузиазма. Ведомство указывает на ряд типичных для них примеров неэффективного и нецелевого расходования средств.

■ Размещение денег на депозитах. Институты развития часто использовали выделяемые средства именно таким – самым простым и безопасным – способом. Претензии по этому поводу были, в частности, к «Роснано». На принятое в 2009 г. решение о возврате «Роснано» в бюджет половины имущественного взноса в 130 млрд руб., выделенного двумя годами ранее, повлияли не только финансовые проблемы в связи с кризисом, но и невысокие темпы инвестирования полученных денег корпорацией – большая их часть была размещена как раз на депозитах. Аналогичные претензии высказывались ранее к «Сколково», Российской венчурной компании (РВК), а также Фонду защиты прав дольщиков, Корпорации развития Северного Кавказа, Особым экономическим зонам и другим институтам. То есть проблема типична для многих структур.

Формально прямого ущерба государству размещение ИР средств на депозитах не наносит. Однако в этом случае они расходуются неэффективно: когда деньги лежат без дела, это противоречит самой природе институтов развития и не запускает мультипликативный экономический эффект, отмечают аудиторы.

Этому, впрочем, есть специфические российские причины, среди которых эксперты сферы инноваций выделяют две: недостаток перспективных в рыночных условиях проектов с высоким качеством команд, а также значительное бюрократическое давление и риски преследования (в том числе уголовного) руководителей ИР за неудачные инвестиции. В таких условиях менеджерам проще и безопаснее разместить деньги на депозитах, чем ставить на кон репутацию и свободу, принимая решение об инвестициях в рискованные проекты.

■ Экспорт денег вместо импорта технологий. Показательный в этом смысле пример – проект «Роснано», связанный с гибкими экранами. В России запланировали строительство завода по их производству, чем обосновывалась необходимость инвестиций в английскую компанию Plastic Logic для заимствования у нее соответствующих технологий. К 2010 г. эта компания была близка к банкротству, но на помощь пришла «Роснано», выделив \$240 млн. Однако серийное производство дисплеев за 10 лет наладить так и не удалось. Выручка российского ООО «Пластик лоджик», единственным участником которого является «Роснано», в 2019 г. составляла только 99 000 руб., убытки – 2,2 млрд руб.

В 2014 г. налоговые органы проверяли и инвестиции «Роснано» в компанию с Британских Виргинских островов Sherigo Resources, через нее планировалось наладить производство поликристаллического кремния (ПКК). «Роснано» вложила в проект более 12,4 млрд руб., однако он закончился неудачей, и в 2013 г. было принято решение его закрыть. В качестве причины такого решения в «Роснано» назвали падение спроса на ПКК.

■ Необоснованно высокие оклады топ-менеджеров. Доходы руководителей и менеджмента ИР часто выглядят завышенными. Среди институтов развития, по которым «Ведомости» смогли найти соответствующую информацию, больше всего получал глава Дом.РФ Александр Плутник: 255 млн руб. за 2019 г. Глава «Роснано» Анатолий Чубайс последний раз публиковал декларацию о доходах в 2014 г. Тогда он заработал 207 млн руб., однако на доходы по его основному месту работы пришлось только 13,6 млн руб. в год, да и те Чубайс направил на благотворительность. По поводу дохода топ-менеджера в 2020 г. Lenta.ru называла 150 млн руб., отмечая также, что расходы на содержание обслуживающего аппарата (массажист, водитель, повар, несколько советников) достигли 55 млн.

Рейтинг институтов развития по доходам топ-менеджеров

в 2019 г., млн руб.

Институт развития	Руководитель	Доход руководителя		Доход членов правления, в мес. (чистыми)
		в год	в мес.	
Дом.РФ	Александр Плутник	255	21	19
Роснано	Анатолий Чубайс	207*	17	нд
Россельхозбанк	Борис Листов	184	15	5
ВЭБ.РФ	Игорь Шувалов	180	15	13
РФПИ	Кирилл Дмитриев	120**	10	нд

Примечания: * в 2014 г. ** по данным «Собеседника»

Источники: оценка Ведомостей по данным сайтов компаний

Если рассматривать среднюю зарплату по центральным офисам институтов развития, то среди инновационных ИР лидером по этому показателю в 2019 г. были «Роснано» (642 000 руб./мес. после налогов при численности сотрудников 206 чел.), Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ, 513 000 руб./мес., 184 чел.) и «Сколково» (413 000 руб./мес., 380 чел.), а среди всех 36 изученных ИР – Дом.РФ (800 000 руб./мес.) и ВЭБ.РФ (720 000 руб./мес.). В «аутсайдерах» – РФФИ (135 000 руб.) и региональные ИР. Средняя по всем ИР зарплата после вычета налогов составляла в 2019 г. 288 000 руб. в месяц.

Рейтинг институтов развития по доходам сотрудников

в 2019 г., тыс. руб.

№	Институт развития	Численность сотрудников, чел.	Доход, в мес. (чистыми)
1	Дом.РФ	419	802
2	ВЭБ.РФ	1167	723
3	Роснано	206	642
4	Российский экспортный центр	134	431
5	РФПИ	184	513
...	Российский фонд фундаментальных исследований	217	135
34	Корпорация развития Дальнего Востока	185	116
35	АО «Курорты Северного Кавказа»	421	104
36	В среднем		288
	Справочно: Российская академия наук	547	81

Источники: оценка Ведомостей по данным отчетности компаний и СПАРКа

Для сравнения: средняя чистая зарплата в Российской академии наук за тот же период равнялась 81 500 руб. в месяц, а у занятых научными исследованиями и разработками во всей России – 71 600 руб.

«Экономически высокие доходы [руководителей и топ-менеджеров ИР] ничем не оправданы, тем более что показатели развития часто не достигались», – считает глава Института экономики РАН Руслан Гринберг.

■ Коррупция. Мало какому ИР удалось избежать обвинений в хищениях. Под следствием оказываются также их топ-менеджеры. Так, в 2015 г. по делу о растрате был арестован бывший директор «Роснано» Леонид Меламед, который возглавлял корпорацию до Чубайса. По версии следствия, Меламед организовал заключение договора о консалтинговых услугах с ИФК «Алемар», в которой был со-владельцем: ее победа на тендере была, по мнению следствия, подстроена, а ее ненужные, как оно со-чло, услуги обошлись «Роснано» в 228 млн руб. За Меламеда, который отрицал вину, и других топ-

менеджеров корпорации вступился Чубайс, пообщавшийся с президентом, рассказал знакомый с ситуацией источник. В итоге дело до суда не дошло: в 2020 г. оно было закрыто за истечением срока давности, то есть по нереабилитирующим основаниям.

В 2016 г. по делу о хищении 49% долей ООО «Металл-Дон» и ООО «Ирдон» на четыре года был осужден бывший глава дирекции природных ресурсов и строительства ВЭБ.РФ Ильгиз Валитов. Вину он признал. А в 2018 г. Валитов попал под новое дело о подстроеном банкротстве застройщика ООО «Заречье-2», в результате которого ВЭБ.РФ потерял \$117 млн. В данном случае свою вину Валитов отрицал.

С лета 2020 г. под домашним арестом находится глава РВК Александр Повалко. Дело связано с инвестициями в Alion Energy на \$22,7 млн и \$3 млн. Следствие считает, что бывший глава фонда RVC I LP Ян Рязанцев и глава Bright Capital Михаил Чучкевич в обход совета директоров РВК перевели, а затем обналичили и присвоили деньги. Вину Повалко следствие видит в том, что он не принял мер по возврату трансфера в \$3 млн. Фигуранты дела вину не признают.

Действия правоохранителей далеко не всегда выглядят обоснованными, считают эксперты. «Институт развития должен иметь право на ошибку, – считает Симачев. – Но когда [руководство ИР] отклоняется от стандартных представлений о том, как надо было тратить деньги, это часто интерпретируют как нецелевое использование. Хотя это могло быть проявлением гибкости и инициативы». В результате в последние годы ИР не идут в сложные проекты из-за страха ответственности, добавляет экономист. «Многие компании отказываются от государственных денег, потому что следом за ними приходят суровые люди и начинают проверки. В итоге деньги залеживаются, что трактуется уже как неэффективность», – считает вице-президент РСПП Игорь Вдовин. «Так устроено законодательство, что за восемь неудач [венчурного инвестирования] с бюджетными деньгами можно получить суммарно 20 лет», – сетовал первый вице-премьер Андрей Белоусов на встрече с президентом в 2019 г. Тот обещал поддержать смягчение ответственности.

Институты без развития

«Ключевые проблемы, характерные для многих институтов развития, – это низкая эффективность и недостижение целей, для которых они изначально создавались», – отметили в Счетной палате, резюмировав результаты многочисленных проверок ИР. Вклад в модернизацию институтов развития оказался гораздо скромнее, чем многие ожидали, согласен Гринберг. В самих институтах развития просьбу «Ведомостей» прокомментировать выводы Счетной палаты и другие оценки результатов деятельности часто оставляли без ответа по существу или ссылались на «объективные трудности»: упоминалось влияние санкций, нехватка финансирования, неблагоприятный инвестиционный климат или ошибки прежнего руководства.

С формальной точки зрения успехи у них есть: ИР отчитываются о созданных благодаря их инвестициям новых рабочих местах и росте выручки профинансированных проектов и компаний. В частности, в 2019 г. на 1 руб. бюджетных и привлеченных помимо бюджета средств, вложенный в портфельные компании, стартапы и проекты, у РФПИ пришлось 23 руб. выручки, ФРП – 10 руб. выручки, «Роснано» – 8 руб., РВК – 7 руб., «Сколково» – 4 руб.

Расходы и результаты деятельности основных институтов инновационного развития

Год основания	Источник средств	Период	«Роснано»	«Сколково»	РВК	РФПИ	ФРП	Всего
			2007	2010	2016	2011	2016	
Финансирование ИР из бюджета, млрд руб.		весь период	130	170	57	127	119	604
Профинансировано проектов и портфельных компаний, шт.	бюджет	весь период	109	2764	325	80	800	4078
Рабочие места		весь период	41 000	36 700	10 600	800 000	27 452	915 752
	ИР	весь период	224	121	17	200	182	744
Вложения в портфельные компании и проекты ИР, млрд руб.	внебюджет	весь период	290	186	12	1800	255	2543
	всего	весь период	515	307	29	2000	437	3287
Вложения в портфельные компании и проекты ИР, млрд руб.		2019	37	26	11	305	54	432
Выручка профинансированных или портфельных компаний/стартапов, млрд руб.		2019	302	101	79	7000	559	8040
Выручка/вложения, руб.		2019	8	4	7	23	10	19

Источники: данные отчетности компаний, Росказначейство

Однако в этих показателях часто учитывается вся выручка портфельных компаний ИР, в капитале или иной финансовой поддержке которых институт развития когда-то поучаствовал – даже если это участие было очень скромным и давно. При этом оценка роста выручки компаний, который произошел именно благодаря инвестициям в них ИР, институтами развития, как правило, не публикуется. Если учесть этот фактор, реальный экономический эффект от инвестиций ИР окажется значительно ниже. Например, ФРП ожидает, что в период 2016–2025 г. объем выручки от финансирования проектов в среднем составит 298 млрд руб. в год, т. е. речь идет уже об эффективности не в 10 руб., а только в 3 руб. на рубль вложений.

Сама выручка портфельных компаний иногда искусственно завышается. Вот пример: формально выпуск продукции в наноиндустрии вырос с 2011 г. в 10 раз до 1,6 трлн руб. В частности, объем нанопродукции портфельных компаний «Роснано» в 2019 г., согласно отчету корпорации, составил 302 млрд руб. Но, во-первых, 300 млрд руб. – это вдвое меньше, чем было предусмотрено Стратегией развития «Роснано» до 2020 г., и в последние пять лет роста почти нет. Во-вторых, две трети такой продукции – это не собственно нанотовары, а продукция, в производстве которой так или иначе используются нанотехнологии. Доля первичной нанотехнологической продукции – только 8%. В-третьих, 48% такой продукции относится к нефтяной отрасли, еще 20% – к химии, 19% – к металлургии, а на долю высокотехнологичных сфер приходится меньше 10%. Иными словами, нанотехнологии по факту пока не меняют, а только укрепляют сложившийся сырьевой уклон в экономике.

Некоторые компании в портфеле «Роснано» имеют немного общего с нанотехнологической индустрией либо участие корпорации в их деятельности невысоко. Так, в 2014 г. «Роснано» приобрела 5,3% Трубной металлургической компании (ТМК), которая стала делать трубы с нанотехнологичным покрытием. После этого значительная часть выпуска ТМК (который в целом составила 230 млрд руб. в 2019 г.) стала относиться к портфельной выручке корпорации. Среди других «непрофильных» портфельных активов «Роснано» – Челябинский трубопрокатный завод или, например, «Газпромнефть-ОНПЗ». «Ведомости» на основе данных СПАРК подсчитали, что, если не учитывать эти три предприятия, окажется, что вся выручка портфельных компаний «Роснано» в 2019 г. составит не 302 млрд руб., а максимум 110 млрд. В частности, среди 45 российских компаний с участием Роснано на данный момент, это всего 19 млрд руб., следует из данных отчетности компаний, представленных в СПАРК. Это уже будет не 8, а 0,5 руб. на 1 руб. вложений в 2019 г. В «Роснано» вклад конкретных компаний в нановыручку раскрывать не стали.

О скромных успехах ИР говорит и низкая востребованность продукции проинвестированных ими компаний на мировом рынке. Например, доля экспортной выручки в случае с портфелем «Роснано» составляет только 25%. Еще меньше она в «Сколково»: из 100,5 млрд руб. дохода в 2019 г. на экспортную выручку приходится только 12 млрд руб. Это почти в 12 раз меньше, чем, например, у резидентов Парка высоких технологий в Минске – \$2,2 млрд (экспорт – 90%). (В «Сколково» это объясняют тем, что их резиденты ориентированы на инновации для большого российского рынка, тогда как в ПВТ входят головные компании, нацеленные на экспорт за рубеж — белорусский рынок слишком мал). Совсем незначительна экспортная выручка у портфельных компаний, профинансированных фондами РВК: за 2019 г. она составила \$97 млн, или 8% в общей выручке размером 79 млрд руб., говорится в отчете компании.

«От институтов развития слишком много ждали. [Казалось], что по щелчку пальцев все станет чудесно», – считает Симачев. Инновационные институты нужны экономике помимо прочего в качестве демонстрационного примера, т. е. для передачи успешных современных практик, говорит он. «Все спрашивали [у институтов развития], где результат, и им очень важно было что-то такое показать. В итоге они начинали двигаться туда, где и без них все начинало складываться [относительно хорошо] и где сложнее конкурировать. С точки зрения демонстрации у институтов развития не очень хорошо вышло», – отмечает экономист.

«Триллионы рублей потратили впустую. Они же ничего толком не построили», – более категоричен зампредседателя комитета Госдумы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству Николай Арефьев.

Как преобразуют

После принятия поправок к Конституции президент обозначил пять национальных целей развития России до 2030 г.: сохранение населения и его здоровья; создание возможностей для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация. Правительство в ответ разработало Единый план достижения этих целей до 2030 г., предусмотрев финансирование в размере около 12 трлн руб. ежегодно (почти половина бюджета). Этот план, в частности, предусматривает перезапуск всех институтов развития.

В прошлом году ИП в очередной раз проверили и в результате выявили «разрозненность, дублирование функций, размывание ответственности и отсутствие четкой системы индикаторов для оценки эффективности», рассказали «Ведомостям» в пресс-службе правительства. Была подготовлена система ключевых показателей эффективности (КПЭ), среди которых объем инвестиций, фокус на несырьевой экспорт, созданные рабочие места, объем налоговых поступлений в бюджет, есть также специализированные показатели для каждого ИП. Целевые значения для институтов установят уже на 2021 г., рассказали в Минэкономразвития. КПЭ будут увязаны с мотивацией руководителей и сотрудников ИП – от выполнения национальных целей будет зависеть их вознаграждение, отметили в министерстве.

Руслан Гринберг скептически относится к новым КПЭ. Он считает, что правильнее использовать натуральные показатели, которых в новой системе почти нет: «[Натуральные показатели] – это истинная характеристика правильно потраченных денег. Например, обещали сделать 15 самолетов, а сделали два, – объясняет Гринберг. – Финансовые показатели легче нарисовать, поэтому и соблазн их использовать для отчетности больше».

По итогам проверки 40 федеральных институтов восемь было решено ликвидировать, а остальные укрупнить. За счет укрупнения институты будут усилены финансово, они расширят линейку возможностей и устранят параллельные бюджеты, объясняет цели Катырин из ТПП. В частности, РВК перейдет под крыло РФПИ, а РФФИ соединят с Российским научным фондом (РНФ). Инновационные ИП (в частности, «Роснано», «Фонд Бортника» и др.) будут переданы в ведение ВЭБ.РФ. «По закону ВЭБ не подпадает под регулирование ЦБ. Поэтому у него больше гибкости и оперативности в принятии решений», – считает Катырин. В конечном итоге цель преобразований – запуск нового инвестиционного цикла, отмечает Вдовин из РСПП: «Главное, чтобы сохранялась операционная независимость, поскольку ВЭБ консервативнее в анализе рисков».

Однако далеко не все позитивно оценивают это решение. Несколько экспертов отметили, что правильнее было бы укреплять РАН и подчинять институты развития ей, а не ВЭБу, имеющему меньше отношения к науке и инновациям.

В портфеле корпорации доля проектов, связанных с инновационным развитием, всего 1,7%, указано на официальном сайте ВЭБ.РФ. Причем с высокотехнологичными проектами у корпорации как раз не все благополучно. Например, один из самых крупных проектов – создание самолета Sukhoi Superjet 100 (участие банка – 73 млрд руб.) – до сих пор не вышел на плановый выпуск 60 самолетов в год: в 2019 г. было создано 18 машин, в 2020 – 11. Неудачным оказался и проект «Ангстрем-Т»: эта компания получила кредит в 815 млн евро на создание производства микроэлектроники, но в итоге обанкротилась. Теперь ВЭБ пытается получить 90 млрд руб. от поручителя по кредиту – зеленоградского завода «Ангстрем», писали «Ведомости».

Сам ВЭБ.РФ в последние годы фиксировал убытки: в 2018 г. убыток составил 216 млрд руб. (6% от активов). Хвосты, правда, тянутся еще со стройки олимпийских объектов и футбольных стадионов. Благодаря помощи государства и избавлению от плохих активов ситуацию пытаются выправить. «ВЭБ активно формирует новый безубыточный портфель», – отметили в корпорации. За девять месяцев 2020 г. убыток сократился до 60 млрд руб. (2% от активов).

В целом нововведения вряд ли решат проблему модернизации, считает Гринберг. Ведь причина проблем глубже – в неэффективности всей экономической системы, которая по-прежнему не отвечает требованию сбалансированности. «Если нет промышленной и научно-технической политики – первая в России долгое время была под запретом, а вторая деградировала, – отдельно инновационная политика не может быть хорошей», – резюмирует Медовников.

Как запустить развитие

«Уровень финансирования российской науки недостаточен для обеспечения технологического прорыва», – заявляет Счетная палата. Помимо низкой эффективности институтов развития, это тоже причина провала модернизации, считают опрошенные «Ведомостями» эксперты.

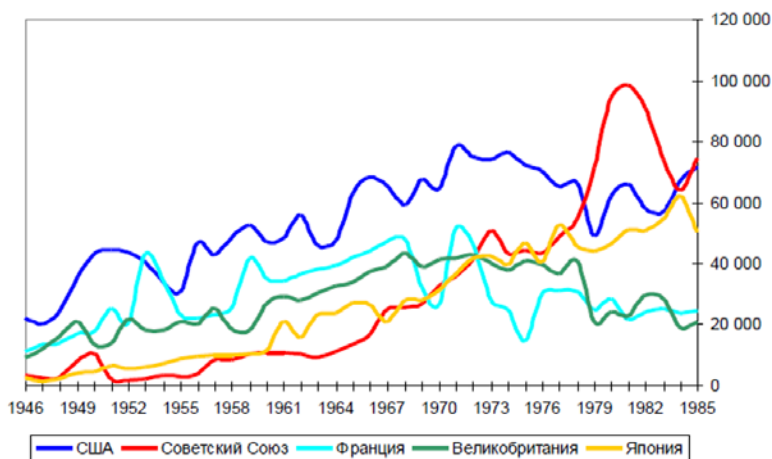
Расходы на исследования в 2020 г. выросли в России лишь до 1,1% ВВП, хотя Стратегией инновационного развития предписано 3% (для сравнения: в США они находятся на уровне 2,7%, в Китае – 2,2%). Численность занятых в НИОКР сократилась за девять месяцев 2020 г. на 7% и достигла исторического минимума – 578 000 человек. В 1990 г. исследователей в стране было почти вчетверо больше – 1,9 млн человек.

По программе развития науки и технологий до 2020 года зарплаты ученых должны были увеличить до 200% от средней по региону уже к 2017 году. Но по-прежнему они существенно ниже. В Москве, например, исследователи получали в 2019 г. 92 000 руб. при средней чистой зарплате 82 000 руб., при этом их численность в столице с 2017 г. сократилась с 245 000 до 212 000 тыс. человек.

На низкую зарплату пожаловалась недавно президенту научный сотрудник новосибирского Института цитологии и генетики РАН Анастасия Проскурина: зарплата всего 25 тыс. рублей, тогда как, согласно майским указам президента, должна составлять 80 тыс. руб. Чтобы отчитаться о росте зарплат, ученых часто переводили на полставки, добавила она. /Из личного архива Анастасии Проскуриной.

64% опрошенных осенью 2019 г. академиков, членкоров и профессоров РАН отметили, что положение в российской науке за годы реформы ухудшилось. В начале февраля этого года группа ученых посетовала президенту на отсутствие единого центра формирования научно-технической политики и предложила создать соответствующую комиссию — по аналогии с Госкомитетом по науке и технике, действовавшим в СССР с 1948 по 1991 г. Президент идею поддержал. Другая группа известных ученых РАН выдвинула идею восстановления системы пятилетнего планирования, писали «Ведомости».

«Нужен единый координирующий орган, который бы понимал, куда двигаться и что для этого необходимо, мог сопоставлять экономические возможности с технологическими и финансовыми, видел весь технологический ландшафт, ставил задачи участникам, следил за их выполнением, финансировал и запускал большие проекты. Иными словами, необходимо планирование», – говорит Медовников. В советское время для этих целей создавался Госплан, бывший изначально группой ученых-экспертов по развитию. СССР стал одним из мировых лидеров в научно-технической сфере, поэтому перенять опыт было бы полезно, считает ученый. «Но важно осознавать ограничения планирования. Нужна тонкая игра: чтобы в фокусе была не только государственная цель, но и интересы бизнеса и общества», – добавляет Медовников.

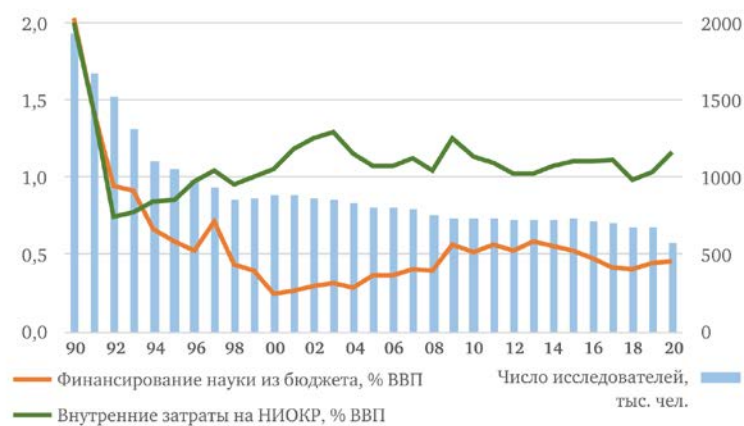
В 1979 году СССР обогнал США по числу выданных патентов на изобретения, став на несколько лет мировым лидером по этому показателю, говорится в исследовании профессора НИУ ВШЭ Марины Архиповой. В 1981 г. в СССР выдали более 98 000 патентов. После резкого спада в 90-е этот уровень так и не удалось восстановить, до сих пор он в 3 раза ниже: в 2020 году в России выдали лишь 35 511 патентов. Это 8 место в мире, 1 место у Китая — 1,4 млн патентов, следует из данных World Intellectual Property Organization (WIPO). /Исследование д.э.н., профессора ВШЭ Марины Архиповой и аспиранта МЭСИ Евгения Карпова

«Цепочка развития всегда была такой: фундаментальная наука, отраслевая наука, затем опытное производство, потом серийное производство. У нас отраслевая наука выпала. В итоге некому конструировать ни прессы, ни штампы, ни станки», – говорит Арефьев. Он считает важным многократно увеличить вложения в науку и обратиться к советскому опыту создания научно-производственных объединений: благодаря симбиозу науки и производства на них удавалось успешно реализовывать открытия. «Склонность к взаимодействию возникает, когда наука рядом и может быть выстроен научно-производственный кластер», – согласен Симачев. Мировая практика показывает, что часто используется матричная структура, когда небольшие внедренческие компании успешно взаимодействуют с коллективами, занятыми фундаментальной наукой, добавляет он.

Но встает вопрос — кому вообще это нужно. На чисто рыночной основе с ее интересами личной наживы модернизацию не провести. Проблема в том, что во многом утрачена культура комплексной постановки и достижения государственных целей, отмечает Гринберг. Сложившаяся модель экономики, говорит он, не настроена на развитие: «По-прежнему доминирует ущербная мысль «рынок здесь и сейчас»: от всего, что мы не можем делать быстро и дешево, надо отказаться и закупать это за рубежом в обмен на нефть, газ, металлы». «В модернизации не заинтересованы ни институты развития, занятые освоением бюджета, ни бизнес, который мыслит краткосрочно, ни ученые и работники, которых нормально не поощряют», – согласен с ним Арефьев.

Как сокращались расходы на науку и число исследователей

в РСФСР-России в 1990-2020 гг

Источник: Росстат

47-ые в мире по инновациям

По уровню научно-исследовательской активности Россия на 8 месте в мире с 81 579 научными публикациями в 2018 г. (в Китае — 0,53 млн). По Индексу инноваций Россия находится на 47 месте среди 131 страны мира.

Россия безвенчурная

Если в 2012 объем венчурных инвестиций в России оценивался Ernst&Young в 0,06%, то в 2020 году он составил 0,02% ВВП (22 млрд руб., по данным Inc.Russia). Это в десятки раз меньше, чем в странах ОЭСР и «недостаточно для формирования зрелого венчурного рынка», отмечала СП РФ. На это всерьез повлияли санкции, поэтому венчурный рынок в России пока не будет большим, считает председатель фонда «Сколково» Аркадий Дворкович.

Александр Соколов

Ведомости

10